

Все сказанное должно обратить внимание режиссеров эстрады на большое значение пластической компоненты во всех без исключения эстрадных жанрах. Это касается даже таких далеких, на первый взгляд, от пантомимы жанров, как монолог или эстрадная песня. Здесь пантомима выступает как общее свойство любого вида зрелищного искусства.

Пантомима как эстрадный жанр

Второе значение понятия «пантомима» более узкое. На эстраде пантомима является одной из разновидностей оригинальных жанров. Это самостоятельный жанр. Артиста, который работает в этом жанре, называют мимом.

Несмотря на то, что пантомимический номер может сопровождаться музыкой, что в нем могут присутствовать речевые и звуковые фрагменты (например, некоторые пантомимы В. Полунина), все же основным признаком искусства пантомимы является немая игра, игра при помощи движения, мимики, жеста. Но пантомима как современный эстрадный жанр имеет свой образный пластический язык и приемы движений. Часто эти приемы носят условный, знаковый, иллюзорный характер.

«Актёр пантомимы не в ладах с реальной жизнью, — писал Э. Декру, — ибо последняя немыслима без слов... Для того, чтобы изображать нечто логически стройное и сделать это без слов, нужно выдумать массу приемов и ухищрений...»

Пантомима обретает приемы, удаляющие ее от реальности, но на сцене главным остается тело актера — первая реальность...

Хотя пантомима может и должна изображать символами, я не стал говорить о них здесь, потому что не они составляют привилегию нашего искусства.

Возможно ли искусство без символа?⁴

В пантомиме как эстрадном жанре предметом искусства становится специфическая, отточенная, яркая пластика артиста.

«Искусством пантомимы, — подчеркивал Р. Славский, — нельзя овладеть, если не будет обретаена высокая техника. А техника обретается упорным трудом. Если вы практически, глубоко

и досконально не освоите все элементы пантомимического мастерства, вряд ли вы сможете стать хорошим мимом»⁵.

Само то, как двигается тело мима, является своего рода трюком.

Тот же сюжет, исполненный артистом, у которого нет соотвествующей пластической подготовки, превратится в набор бытовых движений. Больше всего такое исполнение напоминает драматический этюд. Действия, хотя и выражены исключительно в пластике, хотя они последовательны, логичны и целенаправленны, хотя они понятны публике, хотя они раскрывают сюжет и последовательность событий, — все же являются слепками бытовых действий. Артист в таком этюде двигается так, как это делает человек в обыденной жизни.

Пластика артиста пантомимы может быть очень разной. Это зависит от индивидуальности исполнителя, меры условности в номере, трагедийности или комедийности происходящего. Но главное — это не бытовая пластика. Тело разговаривает, тело поет. Возникает условный язык жеста.

Пожалуй, это главное, что отличает пантомиму как эстрадный жанр от пантомимы как основы драматической игры.

Такое положение сложилось исторически. Слово «пантомима» вошло в обиход в античном Риме. Тогда мимы стали подражать не только действиям, но при помощи жестов стали передавать слова. Пантомима становилась игрой, в которой действие расщеплялось зашифрованным языком. И этот зашифрованный язык мог обозначать как отдельные слова, так и целые понятия. Нечто подобное имело и имеет место, например, в Индии, когда условный язык позы в танце означает то или иное понятие.

Условность пластики в пантомиме

Пластика в пантомимическом номере часто становится абстрактной, символической. Режиссеру необходимо найти ход, прием, который ярко эту условность выражает.

Иногда это делается через условную игру с каким-то предметом. Так, например, была поставлена пантомима Н. и О. Кирушкиных «Встреча» (реж. А. Бойко). Эта пантомима — о первом